

Игорь Медков

Слепой горизонт

Игорь Медков
Слепой горизонт

«Автор»

2026

Медков И.

Слепой горизонт / И. Медков — «Автор», 2026

Врач Марк Берг приезжает в изолированную клинику «Горизонт» на острове посреди озера Неро, чтобы спасти сестру Лару, пятнадцать лет находящуюся в кататонии. Вскоре остров накрывает Слепой горизонт — аномальный туман, который пожирает цвета, искажает пространство и оживляет кошмары, рожденные чувством вины. Когда Лара исчезает, Марк погружается в лабиринт меняющих форму коридоров бывшего монастыря. Чтобы спастись и развеять мистическую мглу с помощью старого маяка, ему придется столкнуться с призраками собственного прошлого. Марку предстоит ответить на пугающий вопрос: спаситель ли он или очередной безумный узник клиники, и признать страшный грех, совершенный много лет назад. «Слепой горизонт» — неоготический психологический хоррор в духе «Острова проклятых», исследующий тайники человеческой совести.

© Медков И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Тень на радаре	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Игорь Медков

Слепой горизонт

Пролог

Щелчок. Металлический звук остановившейся ленты отозвался в ушах резкой болью.

Марк медленно снял тяжелые студийные наушники и опустил их на колени. Пальцы, сжимавшие старый кассетный диктофон Olympus, были холодными и слегка влажными от пота. В маленькой, душной каюте паромщика пахло дешевым табаком, сыростью и мазутом. На стене мерно покачивался пожелтевший календарь пятилетней давности, словно время здесь остановилось уже очень давно.

Запись, которую он только что прослушал, принадлежала Томасу Грину — частному детективу, которого наняли родственники одной из пациенток клиники «Горизонт» полгода назад. Текст Грина оборвался на полуслове, а сам он словно испарился в воздухе. Официальная версия полиции — несчастный случай, утопление. Тело так и не нашли.

Марк взглянул в крошечный иллюминатор. За толстым, покрытым солеными разводами стеклом не было видно ничего, кроме бесконечной, маслянисто-черной воды озера Неро. Паром «Альбатрос» — старая, дребезжащая посуда — медленно пробирался сквозь сумерки.

Где-то там, впереди, затаился остров. Остров, где в стенах элитной лечебницы уже три месяца находилась его младшая сестра Лара. Или то, что от неё осталось.

Марк засунул диктофон в глубокий карман пальто, нащупав там же плоский блистер с успокоительным. Пальцы привычно выдавили одну горькую капсулу. Сухой глоток, от которого загло горло.

— Скоро прибудем, начальник, — раздался от двери сиплый голос.

Паромщик, сутулый старик в засаленной штормовке, стоял в проеме, держа в зубах потухшую самокрутку. Его глаза, подернутые мутной пленкой катаракты, смотрели куда-то мимо Марка, в стену.

— Туман ложится, — добавил старик, сплевывая на деревянный пол. — Успеть бы до того, как горизонт ослепнет. Если застрянем в озере — пиши пропало. Нас никто не вытащит.

Марк ничего не ответил. Он поднялся, подхватил свой кожаный саквояж и вышел на палубу, навстречу ледяному ветру, который уже нес в себе первые хлопья странного, неестественно густого белого пара.

Глава 1: Тень на радаре

Холодный озерный воздух мгновенно ударил в лицо, выветривая из легких запах мазута. Марк подошел к лееру и схватился за влажные железные перила. Озеро Неро славилось дурной репутацией среди местных: огромная глубина, ледяная вода даже в разгар лета и полное отсутствие рыбы. Местные старожилы утверждали, что у озера «нет дна», а те, кто решался переплыть его в непогоду, часто возвращались с помутившимся рассудком, если возвращались вообще.

Паром тяжело переваливался с волны на волну. Дизельный двигатель внизу работал с натужным, утробным воем, словно лодка тащила за собой по дну тяжелые железные цепи.

Марк вглядывался вперед, туда, где из темноты должен был показаться силуэт острова Святого Лазаря. Именно там, на месте старого монастыря, теперь высилось модернистское здание клиники «Горизонт» — закрытого заведения для «особых» пациентов со всей страны. Богатые семьи привозили сюда своих безумных родственников, чтобы спрятать их от чужих глаз под предлогом передового лечения у доктора Ветра.

Лара попала сюда после того, как её нашли в собственной квартире в состоянии глубокого кататонического ступора. Она не реагировала на свет, не разговаривала и лишь чертила ногтями на полу один и тот же рисунок — идеальный круг с пустой, выскобленной до крови сердцевинкой. Марк, будучи практикующим психотерапевтом, пытался помочь ей сам, но традиционная медицина оказалась бессильна. А месяц назад письма от руководства клиники перестали приходить. На звонки Марка отвечал автоответчик.

Он должен был приехать сам.

— Эй, доктор! — крикнул паромщик из рубки, приоткрыв деревянное окно. — Глянька сюда. Тут какая-то чертовщина.

Марк обернулся и быстрым шагом направился к капитанскому мостику. Внутри рубки было тепло, пахло горелым маслом и дешевым кофе. Старик-паромщик нервно стучал грязным ногтем по стеклу старого, еще советского круглого радара. Локатор мерно вращался, прорезая зеленым лучом темноту экрана.

— Что там? — спросил Марк, наклоняясь ближе.

— Видишь эту полосу? — старик указал на рваную, вытянутую тень, которая занимала почти четверть экрана на востоке. — Это не земля. Остров левее, вот он, маленькая точка. А это... это туман.

— Туман отображается на радаре? — Марк нахмурился. — Физически это возможно только в том случае, если в нем огромная концентрация твердых частиц или... или если это грозовой фронт.

— Это не гроза, доктор, — тихо произнес старик, и Марк заметил, как дрожат его пальцы, сжимающие штурвал. — Этот туман идет не с неба. Он поднимается из воды. Каждую ночь в одно и то же время. Радар слепнет, когда мы в него заходим. Он видит этот пар как каменную стену.

Марк посмотрел в лобовое стекло рубки. Прямо по курсу «Альбатроса» чистая черная вода озера внезапно обрывалась. Накатывающие волны уходили под ровную, словно обрезанную по линейке стену плотного, кипенно-белого тумана. Он выглядел настолько осязаемым, что казалось, будто паром сейчас с размаху врежется в гипсовую скалу.

— Держись за что-нибудь, — буркнул паромщик, вцепляясь в штурвал обеими руками. — Сейчас начнется.

Через секунду «Альбатрос» носом вошел в белую массу.

Мир исчез мгновенно. Пропало небо, пропали звезды, пропали даже блики фонарей на палубе парома. Остался только этот белый, клубящийся саван, который прижал лодку со всех

сторон. Звук работающего двигателя резко изменился — он стал глухим, ватным, будто паром плыл не по воде, а по густому маслу.

Марк почувствовал, как в висках начинает нарастать знакомая тупая боль. Внезапно радар на панели издал протяжный, жалобный писк. Зеленый луч на экране бешено закрутился, а затем замер. Вся площадь экрана заполнилась сплошным зеленым свечением.

— Ослеп, — прошептал старик. — Мы в слепой зоне. Теперь только по памяти.

Марк прижал ладонь к стеклу рубки. Наружный термометр показывал, что температура за бортом стремительно падала, хотя был полдень июня. Стекло изнутри покрылось тонким узором наледи.

И тут, сквозь глухой стук глохнущего мотора, Марк услышал звук.

Это был не шум ветра и не плеск волн. Это был далекий, едва различимый женский плач. Голос доносился откуда-то сверху, словно кто-то стоял на невидимой крыше прямо над их головами.

— Ты слышишь это? — Марк повернулся к паромщику.

Старик застыл, глядя перед собой остекленевшим взглядом. Из его носа медленно потекла тонкая струйка темной крови.

— Не слушай, — выдохнул он, едва шевеля губами. — Не поднимай глаз к горизонту...

Двигатель «Альбатроса» чихнул в последний раз и полностью заглох. Паром по инерции скользнул еще несколько метров вперед и замер, зажатый в тисках абсолютной, мертвой тишины белого плена.

Тишина была настолько глубокой, что Марк уловил бешеный, рваный стук собственного сердца. Он казался слишком громким, почти неприличным в этом застывшем мире. Пропала вибрация палубы, исчезла даже легкая качка. Паром словно вмерз в глыбу невидимого льда.

— Эй! Отец, ты меня слышишь? — Марк рванулся к паромщику, хватая его за плечи.

Старик был твердым, как высохшее дерево. Рукава его куртки заскорузли от соли и холода. Темная, почти черная кровь из носа уже дотекла до верхней губы, но он не делал попыток стереть её. Глаза паромщика, широко распахнутые и неподвижные, отражали лишь зеленый мертвый свет ослепшего экрана радара.

Марк прижал пальцы к сонной артерии старика. Пульс был. Редкий, тяжелый, примерно сорок ударов в минуту. Это не было инсультом или инфарктом в чистом виде. Это состояние Марк, как психиатр, узнал бы из тысячи.

Кататония. Точно такой же ступор, в каком нашли Лару в её запертой изнутри квартире. Тот же пустой взгляд, устремленный в никуда, та же восковая гибкость мускулов.

«Этого не может быть, — лихорадочно соображал Марк, пытаясь сохранить холодный рассудок врача. — Кататония не заразна. Это психопатологический синдром, он не передается воздушно-капельным путем. Здесь какой-то токсин. Метан? Сероводород? Аномальные газы из разлома на дне озера?»

Он потянулся к карману, чтобы достать платок и вытереть кровь с лица старика, но в этот момент плач за бортом повторился.

Теперь он звучал ближе. Намного ближе. Звук доносился уже не сверху, а прямо из тумана, в паре метров от правого борта «Альбатроса». И это был не просто абстрактный женский всхлип. Сквозь влажную пелену Марк отчетливо расслышал собственное имя.

— Марк... Почему ты так долго?

Голос Лары. Мягкий, чуть шепелявый, какой бывает у человека, который только что проснулся. Этот голос Марк помнил наизусть. Голос, который три месяца назад сменился жутким, животным молчанием.

Марк замер. Логика, выстраиваемая годами учебы и практики, затрещала по швам. «Галлюцинация, — приказал он себе. — Острая слуховая галлюцинация на фоне гипоксии, стресса

и побочного эффекта фенобарбитала. Мозг просто подставляет знакомые паттерны в случайный шум ветра».

Но ветра не было. Листья тумана висели неподвижно.

Марк медленно повернулся к выходу из рубки. Его ноги словно налились свинцом. Каждая мышца протестовала против того, чтобы делать шаг наружу, в эту белую пустоту, но профессиональный инстинкт и отчаяние брата оказались сильнее страха. Он толкнул тяжелую деревянную дверь рубки.

Холод за пределами капитанского мостика стал еще более яростным. Воздух казался густым, как недожаренный яичный белок. Он забивал ноздри, оставляя на языке металлический, солоноватый привкус.

Марк подошел к правому борту и перегнулся через перила, всматриваясь в клубящуюся хлыщ. В полуметре под ним маслянистая вода озера Неро была абсолютно неподвижной. На её поверхности лежал тонкий слой белой пены, похожей на мыльную.

— Лара? — позвал он. Собственный голос показался ему чужим, сорванным и плоским, словно туман впитывал звуковые волны, не давая им распространяться.

Вместо ответа из глубины белой стены бесшумно соткался силуэт.

Это была женская фигура. Она стояла... нет, она словно парила прямо над поверхностью воды. На ней было легкое светлое платье, которое намокло и облепило тело. Длинные темные волосы закрывали лицо, но Марк готов был поклясться, что сквозь пряди на него смотрят два пустых, лишенных зрачков глаза. Фигура медленно поднимала руку, указывая бледным пальцем... прямо на него.

Марк сделал шаг назад, его каблук пронзительно скрипнул по обледеневшей палубе. В ту же секунду страшный, глухой удар потряс весь паром.

Марка швырнуло вперед. Он сильно ударился плечом о железную переборку, саквояж вылетел из рук и покатился по доскам. Раздался скрежет ломающегося дерева и визг разрываемого металла. Старый «Альбатрос» с размаху налетел на что-то твердое.

Иллюзия — или то, что ею казалось — мгновенно рассеялась. Туман над водой качнулся, и сквозь него проступили массивные, черные от влаги и времени деревянные сваи старого пирса. Паром, двигаясь по инерции сквозь слепую зону, все-таки достиг берега. Они прибыли.

Марк тяжело поднялся, потирая ушибленное плечо. Голова гудела. Он подошел к носу судна. Паром намертво уткнулся в прогнивший настил причала. Вокруг царил все та же гробовая тишина, но теперь сквозь белую пелену проступали очертания береговой линии — крутые, угрюмые скалы, поросшие редким, искривленным северным лесом. Трее-призраки тянули свои узловатые ветви к небу, словно скрюченные пальцы мертвецов.

Марк вернулся в рубку. Паромщик сидел в той же позе. Кровь под его носом уже запеклась, превратившись в темную корку. Старик дышал, но его взгляд оставался абсолютно стеклянным. Он ушел вглубь своего собственного «слепого горизонта», и вытащить его оттуда сейчас Марк не мог. У него не было с собой нужных медикаментов, да и оставлять Лару здесь, в нескольких сотнях метров отсюда, он не имел права.

— Я вернусь за тобой, отец. С врачами, — тихо сказал Марк, хотя сам не верил своим словам.

Он подобрал свой саквояж, проверил диктофон в кармане и осторожно перешагнул через разбитый фальшборт парома, ступая на скользкие, покрытые мхом доски пирса. Каждое дерево под его ногами жалобно стонало, будто протестуя против присутствия живого человека.

Впереди, прямо из тумана, поднималась крутая каменная лестница, вырубленная в скале. Ступени уходили высоко вверх и терялись в белой вышине. Там, на вершине этого утеса, скрытая от всего мира «слепой зоной», ждала клиника «Горизонт».

Марк крепче перехватил ручку саквояжа и сделал первый шаг вверх. Глава первая была завершена. Он официально переступил черту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.